

**Вершель Валентина Прокофьевна**

д-р ист. наук, профессор

Северо-Западный институт

управления (филиал)

ФГБОУ ВО «Российская академия

народного хозяйства и государственной

службы при Президенте РФ»

г. Санкт-Петербург

## **«ПРОЛЕТАРСКИЙ ГЕГЕМОН» И ПРИЧИНЫ ЕГО ДЕФОРМАЦИИ**

*Аннотация:* в данной статье автор высказывает мнение о том, что существует множество точек зрения на судьбу рабочего класса. Одни по-прежнему считают рабочий класс «двигателем истории», «лидером прогресса» и единичные факты рабочего протеста трактуют как проявление мощной роли рабочего класса. Другие отмечают превращение рабочих из класса в профессиональную группу, слабо отстаивающую свои не классовые, а профессиональные интересы. Третьи призывают вернуться назад, к диктатуре пролетариата.

*Ключевые слова:* рабочий класс, пролетариат, диктатура пролетариата, совокупный работник, персонал, лидер.

Куда же идет сегодня рабочий класс?

Сегодня в России 30 миллионов рабочих, «более 40% всего экономически активного населения на 46–47% занятых сегодня в экономике россиян» [6]. У нас достаточно высокая концентрация производства, внушительная индустрия, и – низкая квалификация работников, низкая производительность, низкая мотивация к труду.

Казалось, совсем недавно, в конце восьмидесятых, завершавших советский этап, рабочего человека еще считали главным творцом и создателем, лидером прогресса. Предполагалось, что в среде рабочего класса формируются характеры, исполненные тех духовных, нравственных качеств, которые оказывают

определяющее влияние на все население, на весь образ жизни народа. Его представители наделялись такими чертами, как организованность, социальная активность, сознательность, пролетарский интернационализм. Казалось, ничто не может поколебать этого нашего всеобщего представления.

Когда-то Ленин писал: «... мы воспитаем чистеньких коммунистических специалистов лет через двадцать: первое поколение без пятна и упрека» [3, с. 55]. К концу советской эпохи прошло не двадцать – семьдесят с лишним лет. «Без пятна и упрека специалисты» работали спустя рукава, не докручивали гайки, ломали станки, выпускали некачественную продукцию, воровали. Из-за недобросовестности, халатности, нежелания строго соблюдать технологическую дисциплину срывались многие производственные задания, выходили из строя дорогостоящее оборудование, автоматизированные системы, гибли люди.

Почему происходила ускоренная деформация рабочего класса? Сделаем небольшой экскурс в историю его развития. Уже из гражданской войны он вышел, даже по Ленину, «ослабленный и до известной степени деклассированный разрушением его жизненной основы – крупной машинной промышленности...» [2]. Постепенно его численность многократно увеличилась, но не за счет расширенного воспроизводства рабочего класса на его собственной основе, а за счет сельских мигрантов. *Шел интенсивный размыв классовых традиций, утрачивались пролетарская психология и классовый этос.*

Нравственность старого кадрового пролетариата разъедалась бескультурьем, разрушенной трудовой и моральной мотивацией крестьянского сегмента вновь образующейся пролетарской массы.

Рабочий класс перестал быть «классом для себя» (когда осознавал себя, по Марксу, субъектом действия, единым сообществом с общими классовыми интересами) и вернулся в аморфное состояние «класса в себе» (не осознающего этой общности действий и интересов).

Почему это произошло? Двадцатые годы в России дали не просто два разных класса, а носителей двух принципиально разных парадигм развития – евро-

пейской и азиатской. Понятие «азиатской», введенное философом Е. Стариковым, употреблялось не в географическом, а в типологическом смысле, характеризующем наличие черт особых социально-экономических структур и звеньев, не обязательно «привязанных» именно к азиатскому региону [5]. Россия могла пойти по европейскому пути развития. Еще Плеханов предрекал, что в лице рабочего класса в России создается теперь народ *в европейском смысле* этого слова. То есть, это *цивилизованное, культурное, осознающее свои классовые интересы и способное их защищать, с развитым чувством собственного человеческого достоинства население*. Западная, «европейская», парадигма порождала социализм, при котором субъекты собственности находятся в рамках гражданского общества, а не государственного аппарата, где развиты товарно-денежные отношения. А государство есть лишь элемент надстройки.

Но к началу 30-х годов эта парадигма была подменена *азиатской архаичной редистрибутивной моделью*. *Массовой социальной опорой сталинизма* в эти годы оказалась *самая неквалифицированная и нецивилизованная часть* промышленных рабочих, наиболее зависимая от государства, наиболее униженная им экономически. Такому рабочему было выгодно, чтобы оплата производилась ему не по конечным результатам труда, а в порядке благотворительного возмещения затраченных физических сил. Отсюда его постоянная физическая мобилизованность на аврал, на сверхурочную работу до 14, 16, 18 часов в сутки.

Этот *предпролетариат* (понятие Э.Ю. Соловьева) «с осознанием своей миссии, с беззастенчивостью государственного фаворита предъявлял себя остальному рабочему классу в качестве самого передового, социально-эталонного его отряда» [4]. Выдвижение его на позиции пролетарского гегемона привело к серьезной деформации и люмпенизации всего рабочего класса.

Надо отметить, что в сталинской концепции социализма рабочему классу не было отведено места как реальному хозяину своего предприятия, своего производства. Фактически он был освобожден от роли хозяина, хотя именно в этом качестве прославлялся в средствах массовой информации. А это также пагубно влияло на его сознание.

Даже по мнению В.И. Ленина, диктатура должна была осуществляться *лишь номинально пролетариатом*, так как новый правящий класс был политически в той же мере не готов к действительному управлению страной, в какой сама Россия исторически не созрела для социализма. Западные ученые (З. Бжезинский и др.) считают, что ленинское учение *о партии как авангарде рабочего класса* было его *творческим решением дилеммы о неготовности России и ее пролетариата к марксистской революции* [1].

Таким образом, рабочий класс как социальная сила оказался отданным на откуп администрации, партийно-государственной бюрократии, что задерживало его превращение в «класс для себя». Да и сам он не оправдал надежд, обнаружив сильную приверженность экономическим интересам, что увело его с передовых позиций. Не сумев организовать борьбу за свои общеклассовые интересы, отдельные группировки и мозаичные фракции в большинстве своем вели борьбу за свое собственное место под солнцем в ущерб всем и вся, стремились урвать побольше любой ценой и у кого угодно. Рабочий класс сам растворился во всей массе трудящихся, которых объединяли не общие интересы, а именно их отсутствие. Это было слабоструктурированное образование, лишенное возможности участвовать в принятии властных и управленческих решений или проявлять себя в сфере занятости.

Регенерация рабочего класса как большой общественной группы, объективно сплавиваемой общим социальным интересом, началась с возрождения рабочего движения 1989–1991 гг. и, к сожалению, тогда же закончилась.

### ***Список литературы***

1. Бжезинский З. Большой провал. Агония коммунизма // Квинтэссенция: Философский альманах / Сост. В.И. Мудратей, В.И. Усанов. – М.: Политиздат, 1990. – С. 257.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 44. – С. 10.
3. Ленин В.И. Полн. собр. Соч. – Т. 38. – С. 55.

4. Соловьев Э.Ю. Правовой нигилизм и гуманистический смысл права. – М.: Политиздат, 1990. – С. 162–235.

5. Стариков Е. Новые элементы социальной структуры // Коммунист. – 1990. – №5. – С. 31.

6. Трушков В.В. Стержень пролетариата. К дискуссии об индустриальном рабочем // Официальный сайт КПРФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [kprf.ru/](http://kprf.ru/)